

ных социологических исследованиях, по нашему мнению, будет способствовать повышению эффективности печати, радио и телевидения.

¹ О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы.— М., 1979, с. 4.

² См.: Фирсов Б. М., Муздыбаев К. К построению системы показателей использования средств массовой информации.— Социологические исследования, 1975, № 1, с. 113.

³ См.: Фомичева И. Д. Журналистика и аудитория.— М., 1976, с. 7.

⁴ См.: Кондрашев П. В. Формула эффективности прессы.— М., 1980, с. 92.

⁵ См.: Каган М. С. Человеческая деятельность.— М., 1974, с. 47.

⁶ См.: Организация пропаганды, политической информации и агитации в трудовом коллективе (программа и методика исследования).— М., 1974.

⁷ См.: Тамаш Сечке (ВНР). К понятию эффективности массовой коммуникации.— В кн.: Массовая коммуникация в социалистическом обществе. Л., 1979, с. 32; См. также: Кондрашев П. В. Указ. работа, с. 93.

Л. П. МУХАРСКАЯ

«ПОТРЕБНОСТЬ В ОБЩЕНИИ» КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Проблема потребности в общении, представляющая значительный теоретический и практический интерес, до настоящего времени не получила должной разработки в диалектико-материалистической философии, хотя в работах К. Маркса и Ф. Энгельса она рассматривалась как один из важнейших побудительных факторов человеческой деятельности и как ее результат ¹.

Специфика потребности в общении состоит в том, что она может выступать и как следствие, и как причина других потребностей, а процесс удовлетворения ее является в то же время средством удовлетворения иных потребностей. В условиях развитого социализма рассматриваемая потребность обладает широким социальным статусом. Она выступает и в качестве фактора, способствующего регулированию таких важных социальных явлений, как обучение и воспитание, развитие творческой активности трудящихся, осуществление идеологического воздействия на субъект, согласование коллективных действий не только внутри отдельных групп, но и государств. Общество развитого социализма предусматривает дальнейшее сближение и сотрудничество всех народов независимо от их социальной принадлежности. Этому процессу может способствовать развитие и совершенствование потребности в межнациональном общении.

В советской педагогической, психологической, социологической и философской литературе потребность в общении рассматривается преимущественно не как самостоятельный феномен, а в связи с анализом других явлений. Речь идет как об отдельных специфических особенностях, так и способах их удовлетворения в различных микрогруппах ². В таких случаях потребность в общении психологизируется, сводится к стремлению в поддержании межличностных отношений или отождествляется с потребностью в коммуникации. Не отрицая необходимости и значимости исследования указанных сторон потребности в общении, следует отметить, что до настоящего времени нет ее философского определения, мало внимания уделяется содержательному анализу этой категории, не раскрыта ее социальная значимость и генезис. Вот далеко не полный перечень вопросов, стоящих перед философской наукой.

Одной из важнейших сторон теоретической части исследования любой проблемы, в том числе и потребности в общении, является терминологически четкое определение ее. Для этого необходимо рассмотреть потребность в общении как явление, выявить ее структуру, причину возникновения и сущность.

В произведениях классиков марксизма-ленинизма категория «потребность в общении» выступает в неразрывной связи с категориями «деятельность», «труд», характеризующими общественную природу человека.

Разделение труда, возникновение и развитие классовых антагонизмов, территориальная, национальная изоляция, научно-техническая революция и создание новых средств общения ведут не только к расширению числа субъектов потребности в общении (от индивида и первобытной общины до народности, государства, нации, общества в целом), но и к росту проти-

воречий между ними, накладывают свой отпечаток на предмет этой потребности. Усложняется и сам характер отношения между субъектом и предметом потребности в общении, который зависит как от свойств среды, так и от свойств субъекта.

Потребность в общении не только зависит от отношения к природной и социальной среде, но и активно воздействует на них. В ходе этого взаимодействия формируется и предмет потребности в общении. Характеризуя предмет потребности, К. Маркс отмечал, что он есть не предмет вообще, а конкретный предмет, который должен быть потреблен определенным образом³. В качестве такого предмета потребности в общении выступает само общение.

Уже в ранних произведениях К. Маркс и Ф. Энгельс обращаются к общению как к одному из моментов конкретизации материалистического понимания истории. «Это понимание заключается в том, чтобы, исходя именно из материалистического производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порожденную им форму общения...»⁴ В связи с этим общение в диалектико-материалистической философии стало рассматриваться в единстве с деятельностью и общественными отношениями как полифункциональный социальный объект, являющийся и элементом общественного производства, и потребностью для различных субъектов общения, и видом деятельности, а также стороной всех остальных видов деятельности и их условием. Последнее объясняется социальной природой человека, которая и делает общение людей условием труда, познания и т. д.

Исходя из диалектической взаимосвязи общения, деятельности и общественных отношений, ряд авторов определяет общение как деятельность, вид деятельности, подчеркивая тем самым включенность общения в систему деятельности и через нее взаимосвязь с системой общественных отношений⁵. Следует отметить, однако, что общение представляет собой деятельность особого рода, выступающую в виде совместной деятельности, «с которой связаны те или иные симпатические переживания и совокупные результаты сотрудничества (выделено нами.—Л. М.), а также те или иные конфликты и моральные противоречия»⁶. Общение как деятельность, как вид деятельности представляет собой необходимое и всеобщее условие формирования и развития личности, социальной группы, общества. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что всякая общественная деятельность предполагает вступление человека в определенные общественные отношения, различные формы общения, и при этом «действительное духовное богатство индивидов всецело зависит от богатства его действительных отношений»⁷. Причем общение не только актуализирует общественные отношения, но в определенном смысле воссоздает их. Поэтому раскрытие содержания и сущности общения возможно лишь на основе деятельностного подхода к анализу его природы.

Деятельность в философском смысле понимается нами как «активность субъекта, направленная на объекты или на других субъектов...»⁸ Это значит, что наличие деятельности признается в том случае; если можно выделить три ее основных элемента: субъект, объект и сам процесс активности. (Процесс активности здесь рассматривается, как «переход деятельности в ее объективные результаты, в ее продукты, взятая с этой стороны деятельность выступает как процесс, в котором осуществляются взаимопереходы между полюсами субъект — объект»⁹).

Под субъектом деятельности понимается источник ее активности, направленной на объект. В роли субъекта может выступать индивид, социальная общность в виде групп, существующих независимо от осознания индивидами своей принадлежности к ним (классы, сословия, касты, нации и др.), а также групп, которые являются продуктами осознанной целенаправленной деятельности (политические партии, производственные коллективы и др.). Субъектом является и общество в целом.

Объект деятельности—то, на что направлена активность субъекта. Объектом может быть природный предмет, результат овеществления человеческих сушностных сил, сам субъект. Объект не обладает целенаправленной активностью и играет в деятельности только пассивную роль. Активность субъекта может направляться как на объекты, так и на других субъектов. В последнем случае мы имеем особый вид деятельности — общение. Оно, в отличие от других видов деятельности, например, преобразовательной, познавательной, которые осуществляются в субъект —

объектной сфере, предполагает двустороннюю активность субъектов, вступающих во взаимодействие. В процессе общения объект выступает в роли активного субъекта. В других же видах деятельности связь осуществляется с пассивным предметом. Употребляемая при объяснении субъект — субъектной связи категория взаимодействия позволяет рассматривать субъектов общения одновременно как причину и как следствие влияния противоположных сторон, определяя тем самым органичность данного вида человеческой деятельности. «Ближайшим образом, — писал Гегель, — взаимодействие представляется взаимной причинностью **предложенных, обуславливающих друг друга субстанций**; каждая есть относительно другой **одновременно** и активная и пассивная **субстанция**»¹⁰. В ходе взаимодействия субъектов благодаря передаче и усвоению ими разнообразного опыта осуществляется изменение структуры и сущности взаимодействующих субъектов.

В советской литературе сложилось несколько точек зрения на сущность общения. Одни авторы сводят ее к обмену информацией между человеческими индивидами, другие считают, что обмен информацией — это лишь одна из сторон, выражающих сущность общения, третьи же трактуют последнюю как межличностный обмен эмоциями, мыслями. Разумеется, обмен эмоциями и информацией представляет собой весьма важную сторону сущности общения, так как настроения, мысли, эмоции присутствуют в любом акте общения, но содержание общения этим не исчерпывается. Сущность общения может быть понята лишь при всестороннем анализе содержания человеческого общения.

К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что «деятельность людей имеет две стороны: производство... и общение...»¹¹. В последующих работах основоположников марксизма первая сторона деятельности раскрывается ими как процесс труда. Исследуя вторую сторону человеческой деятельности, ряд авторов предлагает рассматривать ее также как процесс, в котором осуществляются взаимопереходы между полюсами субъект — субъект¹². Подход к человеческому общению как к процессу дает возможность решить проблему и в методологическом плане, потому что рассмотренное как единый процесс общение — сложное, многогранное по своему содержанию — предстает как целостное явление.

Суть собственно процесса общения составляет взаимодействие субъектов по обмену различного рода деятельностью, опытом, информацией, психическими состояниями, а также результатами, продуктами этой деятельности, предметно воплощенными в явлениях материальной и духовной культуры. Такая трактовка сущности общения позволяет отличать данный феномен от таких явлений, как, например, контакт, сотрудничество в какой-то практической деятельности, соучастие в играх, где субъект-партнер может выступать в качестве пассивного предмета для удовлетворения тех или иных нужд субъекта-инициатора. В таких случаях активный обмен между субъектами отсутствует. Неправоммерно также сводить общение к одному только его виду — духовному общению, а потребность в общении рассматривать как потребность в передаче идей, представлений, чувств. Процесс общения, выступающий в качестве предмета потребности, может быть охарактеризован и как материальный, ибо духовное общение людей является «непосредственным порождением их материальных действий...»¹³.

В этой связи необходимо отметить, что отдельные конкретные виды потребности в общении можно различать между собой по ряду признаков. Так, в зависимости от содержания деятельности, обмен которой осуществляется в процессе общения и составляет его сущность, имеет право на существование как потребность в материальном, так и духовном общении.

Испытывая потребность в общении, субъекты, как правило, преследуют какую-то цель: получить знание, нечто творить, создавать, сделать другого субъекта единомышленником и т. д. По целям, преследуемым субъектами в процессе их взаимодействия, можно выделять потребность в познавательном, производственном, творческом общении и т. д. Потребность в общении может удовлетворяться во взаимодействии различных субъектов (отдельных личностей, наций, классов). В зависимости от носителей потребности в общении она подразделяется на потребности в межличностном, межнациональном, межклассовом общении и т. п.

Итак, по нашему мнению, потребность в общении может быть определена как исторически обусловленное отношение субъекта к процессу взаимодействия с другими субъектами в обмене деятельностью, ее ре-

зультатами, информацией, психическими состояниями, и направленное на поддержание функционирования этих субъектов.

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений.— М., 1956, с. 596; Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 19, 245; там же, т. 23, с. 520.

² См.: Веденов А. В. Потребность в общении.— Советская педагогика, 1967, № 9; Общение как предмет теоретических и прикладных исследований.— Л., 1973; Проблема потребностей в этике и эстетике.— Л., 1976; Проблемы формирования социогенных потребностей.— Тбилиси, 1974.

³ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 718.

⁴ Там же, т. 3, с. 36—37.

⁵ См.: Бодалев А. Л. Общение и формирование личности.— Научные труды / Кубанский ун-т, 1978; Каган М. С. Общение как философская проблема.— Философские науки, 1975, № 5; Леонтьев А. А. Деятельность и общение.— Вопросы философии, 1979, № 1.

⁶ Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания.— М., 1977, с. 166.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 36.

⁸ Каган М. С. Человеческая деятельность.— М., 1974, с. 43.

⁹ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность.— М., 1975, с. 81.

¹⁰ Гегель Г. Соч.— М., 1937, т. 5, с. 691.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Фейербах: Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»).— М., 1966, с. 4.

¹² См.: Реш В. П. Общение как жизненно необходимый процесс.— Вопросы социологии, социальной психологии, этики.— Вып. 5.— Свердловск, 1972; Тисленко В. М. Человеческое общение как социальный процесс.— Вестник Московского университета. Философия, 1975, № 5.

¹³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 24.